

Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2016

Ростов
2017

Колокольня церкви Иоанна Богослова на реке Ишне. Исследование, проект реставрации 2011 г.¹

В. А. Попов

Исторические сведения

Время возведения колокольни точно не известно. Историки и краеведы второй половины XIX в. (М. Толстой, А.А. Титов, Б. Эдинг, М. Ковалев и др.)² либо ничего не сообщали, либо считали колокольню одновременной церкви, построенной в 1687 г. Архитектор М. В. Красовский в начале XX в. полагал, что на месте колокольни ранее был рундук крыльца древнего храма и вскользь заметил, что колокольня существовала еще в начале XIX в.³ В дальнейшем все исследователи признавали колокольню позднейшей по отношению к церкви, но датировку не уточняли (С. Забелло, В. Иванов, П. Максимов, Б. В. Гнедовский, А. В. Ополовников и др.)⁴. Надо отметить, что внимание исследователей в первую очередь было направлено на древний храм.

В известных письменных источниках колокольня впервые упоминается при описании работ 1867 г., когда «крыша на церкви и колокольне покрыта железом и окрашена медянкой; раньше же церковь и колокольня были по-

¹ Работы проводились в соответствии с государственным контрактом, заключенным музеем-заповедником «Ростовский кремль» с ООО «Малое архитектурно-реставрационное товарищество» г. Великий Новгород. Авторский коллектив: М. И. Попова, М. В. Футорян, В. А. Попов (руководитель), П. М. Чегарев, Д. Н. Деревянко. Выражаем признательность руководству и сотрудникам музея за содействие и помощь в организации наших работ в Ростове Великом.

² Толстой М. Древние святые Ростова Великого. М., 1847; Титов А. А. Ростовский уезд Ярославской губернии. Историко-археологическое и статистическое описание с рисунками и картой уезда. М., 1885; Он же. Ростовский Богоявленский Авраамиев мужской монастырь Ярославской епархии. Сергиев Посад, 1894; Он же. Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках. М., 1911; Эдинг Б. Ростов Великий. Углич. Памятники художественной старины. М., 1913; Ковалев М. Церковь Иоанна Богослова на р. Ишня // Ярославские епархиальные ведомости. 1892. Ч. неофиц. № 30.

³ Красовский М. Энциклопедия русской архитектуры. Ч. 1. Деревянное зодчество. СПб., 2010. С. 290–292. Однако ранее М. Красовский также считал, что церковь и колокольня одновременны. См.: Красовский М. Церковь Иоанна Богослова на Ишне // Зодчий. 1906. № 38. С. 388.

⁴ Забелло С., Иванов В., Максимов П. Село Богословское на р. Ишне // Русское деревянное зодчество. М., 1942. С. 160; Гнедовский Б. В., Ополовников А. В. Деревянная церковь на реке Ишне // Памятники культуры. Исследование и реставрация. М., 1959. Вып. 1. С. 95–107.

крыты тесом». В 1866 г. под церковь «подведен кирпичный фундамент взамен деревянных столбов»⁵ (вероятно, под колокольню тоже).

Известно несколько изображений памятника. Наиболее ранние чертежи «снимал с натуры» Д. Львоворов в 1849 г.⁶ — план, южный фасад, продольный разрез (без верхней части колокольни). На рисунках стены церкви и колокольни обшиты, кровли, похоже, деревянные и окрашены суриком, показаны резные столбы яруса звона, крыльцо с двумя входами. Пропорции постройки заметно искажены (ил. 1).

В 1866 г. графом М. В. Толстым опубликован рисунок южного фасада церкви⁷ (ил. 2). Кровли железные, стены обшиты вертикально, с западной стороны колокольни крыльцо, карниз четверика с двумя уступами. Нижние части церкви и колокольни имеют горизонтальный постамент, соответствующий, вероятно, цоколю. Из этого можно сделать вывод, что упомянутые работы 1866 и 1867 гг., могли быть выполнены несколько ранее. В изображении есть неточности, так, второй ярус колокольни изображен в виде восьмерика.

Чертеж архитектора Л. В. Даля 1874 г.⁸ (ил. 3), по сравнению с рисунком из книги М. В. Толстого, отличается более профессиональным исполнением. Отметим следующее: кровли покрыты железом, обшивка четверика вертикальная с оформлением углов «рустом», обшивка шестерика горизонтальная, столбы на ярусе звона резные, лестница на галерею не обшита (видна каркасная конструкция), крыльца нет, вероятно, разобрано.

Первая фотосъемка церкви произведена фотографом И. Ф. Барщевским в 1882 г.⁹ (ил. 4, 5). Над крышей крыльца виден фрагмент не покрашенной обшивки, на ярусе звона просматриваются 4 колокола.

В публикациях А. А. Титова помещены две литографии церкви¹⁰. Изображения выполнены не с натуры, а с фотографий И. Ф. Барщевского — на это указывают неточности в изображении отдельных деталей, которые автору литографий были не очень понятны.

Важным фактом всех изображений является не отмеченный в чертежах и явно не заметный на фотографиях наклон шатра колокольни.

В июне 1895 г. Ярославская духовная консистория обратилась в Императорское Московское Археологическое Общество (далее — МАО) с отношением на возможность проведения ремонта в Иоанно-Богословской церкви на реке Ишне, в частности: «возобновить всю, на церкви и колокольне,

⁵ Ковалев М. Церковь Иоанна Богослова на р. Ишня. С. 478.

⁶ Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль» (далее — ГМЗРК). Ар-53.

⁷ Толстой М. Святыни и древности Ростова Великого. 3-е изд. М., 1866. С. 71. Автор рисунка не указан. — В.П.

⁸ Даль Л. В. Древние деревянные церкви в России // Зодчий. 1875. № 6; Известия Императорской Археологической Комиссии (далее — ИИАК). СПб., 1908. Вып. 26. Ил. 91.

⁹ Русское деревянное зодчество. Взгляд из XXI века. Т. 1. Архитектура XIV–XIX вв. М., 2015. С. 48.

¹⁰ Титов А. А. Ростовский уезд Ярославской губернии. После С. 460; Он же. Ростовский Богоявленский Авраамиев мужской монастырь. С. 59.

тесовую обшивку с употреблением в дело годного старого материала; окрасить все крыши медянской, а стены тесовые масляной краской». К отношению консистории были «приложены фасады и план церкви». Комиссия общества запрашиваемые работы разрешила, а с чертежей постановила снять копию¹¹.

Вероятно, это же отношение рассматривала Императорская археологическая комиссия, но только позже — 8 ноября 1895 г. Комиссия отметила, что «проект уже был на рассмотрении Имп. Московского Археологического Общества», и предложила «наружные стены выкрасить под цвет старого дерева, а крышу — серой краской»¹². К тексту были приложены две фотографии И. Ф. Барщевского, упомянутый рисунок Л. В. Даля и еще два чертежа¹³. Западный фасад церкви подписан как чертеж Павлинова (ил. 6).

В книге «Русское деревянное зодчество» помещены еще два чертежа церкви — северный фасад и план, подписанных как «обмер акад. арх. А. М. Павлинова»¹⁴ (ил. 7). Сравнение их с чертежами, опубликованными в ИИАК, дает основание увидеть разный архитектурный почерк, отличия в размерах и трактовке деталей. Поэтому, помимо авторства чертежей, возникает вопрос о времени их исполнения и о конкретном назначении. По этому поводу напомним о чертежах, поступивших в МАО в 1895 г.¹⁵ Пока можно отметить, что на фасадах и на одном из планов показано крыльцо, которое очень похоже на крыльцо, зафиксированное фотографиями И. Ф. Барщевского 1882 г., поэтому чертежи можно считать обмерными. С другой стороны, на чертеже западного фасада дверь паперти показана с клинчатой перемычкой, которой никогда не было, поэтому чертеж может быть проектным. Тем не менее важно отметить, что на этом чертеже над крышей крыльца нанесены линии, которые можно принять за «следы» предшествующей клинчатой двухскатной крыши с гребнем и полками. Тогда становятся понятным не покрашенный на обшивке абрис пятна над крыльцом, зафиксированный фотографиями И. Ф. Барщевского.

В начале XX в. церковь исследовал архитектор М. В. Красовский, который опубликовал свои исследования, снабженные чертежами и фото, в 1906 г.¹⁶ (ил. 8). Несколько отмеченных им фактов и наблюдений касаются колокольни: вход на крыльцо стал с запада (как сейчас), дверь в переход была из галереи (сейчас — с лестницы), ярус четверика в верхнем уровне имел перегородку¹⁷.

¹¹ Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. М., 1900. Т. 17. С. 350–351. Протокол заседания комиссии по сохранению древних памятников № 112 от 8 июня 1895 г. Отмечено, что «с чертежей церкви снять копию по 80 коп. за формат (форматов 4)». Можно предположить, что всего было 4 чертежа. — *В.П.*

¹² ИИАК. Вып. 26. С. 158–159.

¹³ Там же. Ил. 89, 90, 91, 92, 93.

¹⁴ *Забелло С., Иванов В., Максимов П.* Село Богословское на р. Ишне. С. 161. Ил. 361, 362.

¹⁵ А. М. Павлинов присутствовал на заседании комиссии 8 июня 1895 г., но о происхождении чертежей не высказался — *В.П.*

¹⁶ *Красовский М.* Церковь Иоанна Богослова на Ишне. С. 377–388.

¹⁷ *Красовский М.* Церковь Иоанна Богослова... С. 378. Ил. 1. Наличие перегородки

М. В. Красовский задается вопросом по поводу навеса над крыльцом, который был «недавно отремонтирован»: «сохранена ли при этом его прежняя форма и существовал ли он в начале прошлого столетия, когда были сделаны некоторые изменения наружного вида храма»¹⁸. М. В. Красовский также отмечает «живописность наружного облика церкви, которая пострадала от ремонта, произведенного в начале прошлого столетия, когда все бревенчатые стены церкви были обшиты тесом «в стояк». Тем не менее, даже такое, по истине варварское обращение с редкими памятниками старины, не уничтожило его прелести и общие массы остались такими же пропорциональными, как и прежде»¹⁹. Западную часть храма М. В. Красовский так описывает: «Кубической формы паперть, перекрытая четырехскатной крышей, служит как бы пьедесталом для легкой колокольни, которая как наконечник копья в руках воина, ясно вырисовывается с западной стороны церкви»²⁰.

В публикации Д. Ф. Иванова 1913 г.²¹ помещена фотография церкви с юго-запада, которая снята, вероятно, в середине 1900-х гг. На этом фото впервые заметен наклон шатра колокольни на северо-запад (ил. 9).

К 1911 г. относятся две цветные фотографии церкви, сделанные С. М. Прокудиным-Горским²² (ил. 10, 11). Заметен наклон колокольни, кровли покрыты металлом (луженое железо, цинк или покрашенное в серый цвет железо), стены заново покрашены (не видны следы прежнего крыльца), отчетливо различима резьба столбов в ярусе звона.

Анализируя исследования М. В. Красовского и указанные фотографии, можно заключить, что в период между 1906 и 1911 гг. были сделаны следующие работы: переделана лестница в паперти — передвинута к востоку, боковины площадки перед лестницей обшиты, удлинены перила, дверь в переход сделана с лестницы.

В книге «Русское деревянное зодчество» авторы отмечают необычность шатра колокольни — «сильно вытянутые вверх пропорции и отсутствие главы, замененной здесь яблоком с крестом»²³. В книге опубликовано фото церкви, предположительно — 1930-х гг.²⁴

Согласно учетным документам, хранящимся в архиве ГМЗРК, в 1934 г.

подтверждается: на балке шестерика над лестницей выбрана четверть, к которой прибивались доски перегородки. — В.П.

¹⁸ Красовский М. Церковь Иоанна Богослова... С. 378.

¹⁹ Там же. С. 388.

²⁰ Там же. С. 388.

²¹ Иванов Д. А. Спутник по Ростову Великому Ярославской губернии. Ростов Великий, 1912. С. 107. Автор фото не указан — В.П.

²² Церковь Иоанна Богослова на Ишне в 5 верстах от Ростова. 1911. Репродукция № 21240; [Церковь Иоанна Богослова на Ишне. Вид с северо-запада]. 1911. Репродукция № 21249 [Электронный ресурс]: URL: http://www.ps-spb2008.narod.ru/yar_rostov5.htm (дата обращения: 30.01.2017).

²³ Забелло С., Иванов В., Максимов П. Село Богословское на р. Ишне. С. 160.

²⁴ Там же. Ил. 360.

производился ремонт и окраска крыши и обшивки²⁵, в 1940 г. подведены новые столбы под шатер колокольни²⁶. Примененный термин «подведены», свидетельствует о том, что шатер не разбирался, а вывешивался, либо столбы заменялись поочередно. Целью этих работ, вероятно, было исправление наклона шатра. Но так как опорные балки под столбы остались, то и крен шатра не удалось выправить, что подтверждается фотографиями 1940–1950-х гг. Однако несколько изменился облик колокольни: ярус звона уменьшился по высоте, характер резьбы столбов не был повторен. В актах осмотров 1943 и 1944 гг. состояние колокольни не отмечается²⁷. В акте 1951 г. указано, что «Стропила и обрешетка церкви и шатра колокольни в удовлетворительном состоянии...», «Подшивка потолка над первым ярусом колокольни неудовлетворительная – обветшала. Бревенчатый настил под колокольной прогнил», «Колоколов на колокольне – 4 шт. (у большого из них выбит край)»²⁸.

В 1954–1955 г. исследованиями памятника занимаются известные архитекторы-реставраторы Б. В. Гнедовский и А. В. Ополовников²⁹. Они отмечают, что в отличие от великолепно срубленной церкви, колокольня, «ее материал, конструкция, техника рубки углов и стен свидетельствует об известной деградации плотницкого мастерства». «Силуэт колокольни, очертания ее шатра, приближающегося по форме к шпилью, ... посадка шестерика малого сечения на широкий приземистый четверик, размещение лестницы» авторы считают отходом от вековых традиций древнерусского деревянного зодчества, а форма и конструкция шатра, по их мнению, изначально предполагала покрытие кровли железом. Архитекторы делают вывод, что первоначальная цельная композиция храма была нарушена случайным соединением разнохарактерных объемов³⁰. О пристройке колокольни «в более позднее время» (не указывают более точную датировку) свидетельствует, по их мнению, постройка колокольни на центральной оси церкви³¹.

В архиве Ростовского музея хранится пояснительная записка к проекту реставрации церкви³². Первая часть записки является черновиком указанной статьи Б. В. Гнедовского и А. В. Ополовникова, вторая часть не вошла в статью и посвящена обоснованию проекта реставрации. Авторы отмечают, что при составлении проекта перед ними возникли определенные методологические трудности, но «кроме обшивки, ликвидация которой не вызывала сомнений». В результате было разработано два варианта: 1-й минимальный – снятие обшивки с церкви и колокольни, восстановление лемеховых покрытий.

²⁵ ГМЗРК. А-218. Л. 14. Паспорт 24.03.1934 г.

²⁶ ГМЗРК. А-477. Л. 19. Паспорт 19.27.03.1941 г.

²⁷ ГМЗРК. А-274. Л. 7, 36;

²⁸ ГМЗРК. А-478. Л. 61. Акт обследования № 54.

²⁹ Гнедовский Б. В., Ополовников А. В. Деревянная церковь на реке Ишне. С. 95–107.

³⁰ Там же. С. 100.

³¹ Там же. С. 100.

³² ГМЗРК. Инв. № НТД 438.

2-й представлял собой реконструкцию изначального вида церкви. Колокольня подлежала разборке. Как рассуждали авторы, на это было несколько причин. Во-первых, сохранение колокольни требует больших и дорогостоящих работ по ее консервации. Во-вторых, тяжелое состояние колокольни, в которой сруб держится на одной обшивке. В-третьих, необходимость замены почти половины бревен сруба, т.е. новое строительство. Авторы приходят к выводу, что колокольня таких затрат не стоит³³. Каких-то конкретных результатов натурных исследований по колокольне авторы не приводят.

Реставрационные работы были проведены Ярославской ЦНРПМ в 1956–1957 гг., но результат реставрации отличался от обоих вариантов проекта – обшивка на церкви сохранена, колокольня и крыльцо остались в прежнем виде (ил. 12).

Позднее появился еще один вариант проекта реставрации, касающийся, в основном, колокольни: обшивка сохранялась, все кровли покрывались тесом. Работы по проекту были проведены в начале 1980-х гг. Предположительно тогда же изменили крышу крыльца и покрыли ее «тесом».

В 1999 и 2001 г. специалистами ГМЗРК замечены «многочисленные протечки кровли. Плесень и загнивание деревянных конструкций»³⁴. На протяжении 2000-х гг. неоднократно отмечается: «В аварийном состоянии полы во всех ярусах звонницы. Имеются трещины в несущих балках колоколов»³⁵.

В 2000 г. сотрудниками ЦНРПМ проведены инженерные исследования памятника³⁶. Отмечается, что отдельные элементы колокольни имеют аварийное состояние. Предлагалось докомпановать полимерраствором стропильную ногу, северо-восточный и северо-западный столбы, мачту; заменить 4 бревна обвязки.

В 2003 г. на колокольне произведена замена деревянных кровель полицы шатра, яруса звона, четверика, крыльца³⁷.

В 2010 г. институтом «Спецпроектреставрация» разработан проект реставрации церкви Иоанна Богослова³⁸. По поводу состояния колокольни только отмечено, что «расстроены» узлы крепления вертикальных несущих конструкций завершения (вероятно, столбов) и наблюдается крен шатрового завершения на северо-восток (в другом месте «на запад», но оба направления

³³ ГМЗРК. Инв. № НТД 438. С. 19–20.

³⁴ ГМЗРК. Инв. № НТД 438. Акт технического состояния от 06.10.1999 г.

³⁵ ГМЗРК. Инв. № НТД 438.

³⁶ Отдел главного архитектора музея-заповедника «Ростовский кремль». Центральные научно-реставрационные проектные мастерские. Научно-проектная документация. Шифр 135р. Договор № П-123–13/2000 от 11.09.2000 г.

³⁷ Отдел главного архитектора музея-заповедника «Ростовский кремль». Журнал № 3 архитектурно-инженерного надзора за реставрацией крыши.

³⁸ Отдел главного архитектора музея-заповедника «Ростовский кремль». Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация» г. Москва. Научно-проектная документация. Шифр 1479. Договор № 32 (09) от 29.10.2009 г.

неверны). Указывались причины деформаций: деструкция древесины и некачественно выполненные ремонтные укрепления. Реставрационные работы предлагалось проводить путем разборки сруба до основания и сборки. В проекте нет маркировки элементов, дефектной ведомости, описания работ и пр.

В 2010 г. устроена временная кровля из рубероида над ярусом звона колокольни.

Натурные исследования 2011 г.

Колокольня находится с запада от церкви, соединена с галереей лестницей и переходом, но конструктивно с ней не связана (ил. 13). Состоит из 3-х ярусов: 1-й – рубленый четверик размером в плане 4,90 x 4,90 м, 2-й – рубленый шестерик размером в плане 3,20x3,30 м, 3-й – каркасный ярус звона, завершающийся шатром с яблоком и крестом. Четверик разделяется перекрытием на два этажа. В нижнем (паперти) находится входная дверь, лестница на промежуточную площадку и лестница на галерею церкви. В верхнем этаже расположен вход из галереи, лестница в шестерик. Шестерик основан на четвериковых балках. В средней части шестерик разделен перекрытием, с которого начинается лестница на площадку звона. Ярус звона состоит из 6-ти столбов, установленных во внутренних углах шестерика с опорой на обвязку и балки перекрытия. Шестигранный шатер стропильной конструкции основан на обвязке, которая, в свою очередь, лежит на верхней обвязке столбов. Между стропилами врублены половинки тонких бревен-слеги, образующие частую обрешетку кровли.

Высота колокольни от цоколя до яблока равна 19,10 м. Наклон четверика на север составляет 6 см при высоте до карниза 5 м, наклон шестерика на восток – 6 см при высоте 3,5 м, на север – 5 см. Наклон шатра на северо-запад составляет 40 см при высоте 7,5 м. Общее отклонение колокольни от вертикали достигает 51 см (ил. 14).

Фундамент ленточный, из мелких валунов и кусков битого кирпича, верхний ряд кладки пролит известковым раствором (ил.15). Габариты фундамента сформированы траншеей: высота от 51 до 70 см, ширина в верхнем обрезе 95–106 см, в нижнем – от 70 до 84 см. Основанием является слой переложенного грунта в 15–20 см, далее залегает материковый песок. Поверх фундамента выложен цоколь из кирпича размером 24–25x10,5–12x6,5–7 см на известковом растворе. Толщина кладки 2,5 кирпича (650–660 мм). В северной и южной стенах цоколя сделано по два отверстия-продуха. Техническое состояние фундамента и цоколя удовлетворительное. Признаков других фундаментов в шурфах не обнаружено.

Стены четверика (паперти) рублены из крупных сосновых бревен Ø 30–36 см (средний), некоторые достигают 40 см. Количество венцов 18–19. Под сруб подложены короткие доски толщиной 5–6 см, пораженные трухлявой гнилью и раздавленные, особенно с северной стороны.

Для обследования сруба была частично вскрыта обшивка на северо-западном углу (ил. 16а). Углы рублены «в лапу», торцы обрублены, поверхность

бревен тщательно протесана топором. На расстоянии 26–27 см от углов на бревнах есть вертикальные «порезки». Они могли остаться от рубки углов в «лапу», когда сначала протесывали только концы бревен, ограничивая подтеску кончиком топора. Окончательную же протеску бревен делали после готовности сруба. Мха в пазах нет, плотницких разметок не обнаружено.

По состоянию древесины (серый пепельный цвет) можно с уверенностью заключить, что сруб стоял открытым не менее 40–50 лет и изначально не предназначался под обшивку. Под карнизом и на углах сруба древесина имеет светло-желтый цвет, что связано с недостатком солнечной радиации. На углах обнаружена линия разграничения разного цвета древесины, что может свидетельствовать о том, что углы какое-то время были обшиты (ил. 16b).

На стенах также обнаружены вертикальные пазы, вырубленные «по-сухому» (ил. 16с). Обычно такие врубки предназначались для подъема сруба с помощью ваг для замены венцов. В данном случае венцы не были заменены, а подъем колокольни был связан с устройством новых фундаментов под колокольню. Таким образом, подтверждается письменные сведения 1860-х гг.

Стены шестерика рублены из крупных сосновых бревен, подобных четвериковым. Количество венцов до повала 12, с повалом 16. Шестерик основан на двойных балках четверика. В 1940 или 1950-х гг. под балки подвели подкос и четыре стойки, которое установили на перекрытие паперти. В результате перекрытие сильно прогнулось. Западная и восточная грани шестерика скреплены на всю высоту шпонками, которыми скреплены бревна повала. Часть шпонок обрублена, бревна деструктированы (ил. 17).

В целях обследования был вскрыт фрагмент обшивки северо-восточной грани шестерика (ил. 18). Углы рублены «в лапу» очень плотно, торцы обрублены топором, поверхность бревен тщательно протесана топором. Стены, как и на четверике, первоначально не были обшиты. Обнаружены следы от первоначальной кровли четверика – врубка и наклонный ряд кованых гвоздей, которыми прибивали загибы бересты или металла. Кровля располагалась выше существующей, поэтому четверик мог быть выше и, возможно, имел повал.

Обшивка четверика вертикальная из досок толщиной 2,5–3 см, шириной 19–21 см (средний), по краям подтесаны под 45 град. Доски прибиты непосредственно к бревнам, только кое-где в перепадах бревен подложены небольшие дощечки или даже шепки. Под обшивкой на бревнах обнаружены загнутые кованые гвозди и квадратные отверстия от таких же гвоздей. В настоящее время все доски обшивки прибиты современными гвоздями, поэтому обшивка снималась в период работ 1950-х или 1980-х гг., часть досок была заменена. На обшивке существует несколько слоев покрасок, первый непосредственно по древесине – краска темно-серого цвета с зеленоватым оттенком³⁹, верхний слой – железный сурик⁴⁰. Основная часть досок относит-

³⁹ Вероятно, это грунтовка, т.к. древесина впитала этот состав.

⁴⁰ Железный сурик – пигмент темно-красного цвета – окись железа с примесями алюминия и кварца.

ся к периоду ремонта конца XIX в. На новых досках существует только один слой покраски без грунтовки. На краях досок фрагментарно сохранились фрагменты шпатлевки, которой заделывали щели. В целом сохранность обшивки удовлетворительная, кроме нижних частей некоторых досок.

Обшивка шестерика горизонтальная, из досок толщиной 2,5–3 см, шириной 15 см (средний размер). Соединение досок, прибивка, покраска подобна четверику, но горизонтальное расположение досок лучше защищает стены от намокания. Обшивка также полностью снималась, о чем свидетельствуют современные гвозди. Часть досок обшивки выпиливалась.

Ярус звона. Существующие столбы яруса звона установлены в 1940 г., протесаны по всей длине на 8 граней до размера 19–20 см в сечении. Столбы опираются на обвязку из продавленных бревен (ил. 19), обвязка – на разрушенные балки перекрытия, которые, свою очередь, – на разрушенные бревна шестерика. Нижние части столбов разрушены. Таким образом, вся опорная система яруса звона находится в аварийном состоянии (ил. 20). Первоначальная крыша над ярусом звона утрачена, вероятно, в результате одного из ремонтов. Длительное отсутствие крыши и попадание влаги во внутреннее пространство является основной причиной разрушения древесины в основных конструкциях колокольни, а также полов, лестниц. Этим обусловлены значительные деформации шатра колокольни.

На верхней обвязке столбов сохранилось «следы», свидетельствующие о строительной истории памятника и об утраченных элементах. Так, на боковых плоскостях брусев обвязки есть плотницкая разметка – т.е. производилась их разборка во время замены столбов или ранее. На нижней поверхности обвязки остались «следы» от первоначальных столбов – неглубокие врезки, по которым определяется $\varnothing 27\text{--}28$ см (ил. 21). По периметру обвязки имеется паз, в который вставлялись доски потолка, сейчас отсутствующего (ил. 22).

Шатер и его элементы находятся в хорошем состоянии (ил. 23). Мачта шатра в один из ремонтов была обрезана и надставлена двумя стойками, которые передают дополнительную нагрузку на балки перекрытия.

Перекрытие паперти из плах устроено по трем балкам, протесанных на брус, центральная балка прогнулась на 5 см. Нижние балки шестерика врублены в стены, в месте опоры юго-восточной балки часть бревна сколота (ил. 24). Перекрытие шестерика старое из досок толщиной 5 см, часть досок выпилена. Пол яруса звона из разных материалов, устроен в 2003 г., часть пола выпилена.

Крыши. Первоначальные утрачены. Современные «тесовые» кровли устроены некачественно – доски шириной всего 14–15 см, дорожки сделаны только на шатре, между слоями досок проложен недолговечный рубероид (ил. 25). На полице шатра и в повале шестерика под современными досками сохранились фрагменты дорожных досок шириной 20–25 см, окрашенных железным суриком. Доски, возможно, остались от тесовой кровли церкви или колокольни, которые потом, как обычно, были использованы для обрешетки металлической кровли.

Переход из галереи в колокольню. Конструкция каркасная – стойки по балкам и обвязке. Первоначально северная стена перехода была забрана досками в пазы стоек по типу галереи. Позднее обшита досками горизонтально, затем вертикально. Уклон крыши перехода в результате ремонтов стал положе, что видно по следам на восточной стене четверика. Карнизы также переделаны. В переход первоначально входили из галереи, позднее дверь была сделана со стороны лестницы.

Проемы. Дверь в паперть четырехколонная. Вершник соединен с боковыми колодами «на ус». Полотна двухстворчатой двери состоит из двух досок шириной 40 см на шпонках. Двери открываются наружу, что может свидетельствовать о возможной переделке. Дверь из галереи в переход устроена между стойками галереи. Дверное полотно шириной 87 см состоит из двух досок на шпонках.

Лестницы все на тетивах, ступени врезаны. В паперти тетивы из бруса, есть признаки ремонта, связанные с переделкой паперти – заменена нижняя опорная часть, подвинута в сторону галереи. На лестнице из четверика в шестерик незначительно повреждена нижняя часть, но на боковых плоскостях тетив сохранилось все врубки для 10 ступеней. Ширина первоначальной лестницы была меньше и равнялась ширине люка в шестерике (примерно 50 см). Лестница из шестерика на ярус звона новая из досок.

Датировка памятника

Судя по чертежам 1849 г., колокольня в это время была уже обшита. Стены, как выяснилось, стояли открытыми 40–50 лет. Таким образом, возведение колокольни отодвигается, по меньшей мере, на начало XIX в. Об этом свидетельствует также тщательная протеска наружных стен, которую с распространением обшивки в 20–30-х гг. XIX в. просто перестали делать. Поэтому первая обшивка на колокольне и церкви могла появиться, по всей вероятности, в этот период⁴¹. В этом случае возведение колокольни может быть отнесено к концу XVIII в.

Предложенной датировке не противоречат типологические и архитектурно-конструктивные особенности памятника, присущие деревянным культовым постройкам конца XVIII – начала XIX вв.:

- общая композиция – «шестерик на четверике», завершение шатром;
- низкая посадка столбов яруса звона во внутренних углах шестерика;
- совмещенная крыша над ярусом звона;
- наличие центральной мачты шатра;
- рубленый повал шестерика;
- шпонки на гранях и в повале шестерика;
- косяки дверного проема в паперть соединены с вершником на «ус», ширина и конструкция дверных полотен;

⁴¹ Об изменении наружного вида храма в начале XIX в. писал М. В. Красовский, но, к сожалению, без указания источника. См.: *Красовский М.* Церковь Иоанна Богослова на Ишне. С. 378.

- стена перехода из галереи в колокольню забрана досками «в заплот»;
- крыша первоначального крыльца была с полицами и гребнем;

Косвенными данными подтверждения предложения датировки является использование при строительстве двух саженей: так, четверик в плане равен двум косым саженям (по 248 см), а размер граней шестерика соответствует мерной (маховой) сажени (176 см).

Типология

Колокольня церкви на р. Ишне появилась, вероятно, взамен простейшей звонницы, стоявшей рядом с церковью 1687 г. Местоположение колокольни было обусловлено лестницей на галерею, которая была оставлена или реконструирована как вход в храм. В этом — ее отличие от отдельно стоящих звонниц⁴². С колокольнями, которые возводились с начала XVIII в. в одной связи с храмами, ее сближает расположение над папертью и по оси церкви.

Колокольня церкви на р. Ишне по композиции представляет собой «шестерик на четверике» — достаточно редкий тип. Самая ранняя из подобных колоколен была в Троицкой церкви 1729 г. (не сохранилась) в погосте Турны Тверской области. Шестерик колокольни здесь был поставлен по оси храма на паперть⁴³. Отметим, что ранние четверики были низкими, затем повышались и достигли половины высоты следующего яруса. Соотношения нашей колокольни — четверик выше шестерика примерно на 1/4 — более не известны.

Еще в начале XX в. архитектор М. Красовский отметил: «стройный шестерик» колокольни необычный, в удлиненном шатре больше сходства с западноевропейской архитектурой, чем с русской⁴⁴. Действительно, точно такая геометрия шатра не присутствует в культовой архитектуре России. Внешне похожие аналоги можно найти в Норвегии, например, деревянные мачтовые церкви XII—XIII вв. в Hedalen, Hegge, Lomen, Noge⁴⁵. Они имеют завершения в виде шпилей с крутыми кровлями в основании, возведенные в XVIII — XIX вв. В отличие от нашей колокольни их шпили 8-гранные, более вытянутые, другой конструкции, завершают основной объем церкви. Близкие силуэты завершений колоколен или церковей можно обнаружить в деревянной архитектуре западной Украины, Польши, Румынии⁴⁶.

Думается, что колокольня церкви на р. Ишне имеет все же общерусские корни. Это подтверждает присутствие в ней традиционных материалов и техники их обработки, применение традиционных конструкций. По поводу «стройности» стоит привести мнение архитектора А. М. Павлинова,

⁴² Такие звонницы известны с начала XVI в, где основание (шестерик или восьмерик) начиналось от земли. Располагались звонницы чаще в стороне от храмов — В.П.

⁴³ Галашевич А. А. Памятники деревянного зодчества Калининской области // Реставрация и исследование памятников культуры. М., 1982. Вып. 2. С. 107–108.

⁴⁴ Красовский М. Энциклопедия русской архитектуры. Ч. 1. Деревянное зодчество. СПб., 2010. С. 290–292.

⁴⁵ Anker L. The Norwegian stave churches. ARFO, 2005.

⁴⁶ Прайс У. Архитектура в дереве. М., 2006.

который заметил, что «колокольням в Ярославле придавали большое значение и строили их очень высокими»⁴⁷. Действительно, этот принцип заложен во многих каменных шатровых завершениях среднего Поволжья. Возможно, образ колокольни церкви на р. Ишне мог быть несколько изменен до времени создания известных нам изображений. Например, шатер мог утратить небольшую главку в период ремонта начала XIX в. Тем не менее, при всех оговорках, силуэт колокольни остается до сих пор загадочным и уникальным.

Проект реставрации колокольни направлен на обеспечение безопасного и стабильного физического состояния памятника, сохранение первоначальных конструкций и исторических дополнений, восстановление утраченных элементов по историческим документам и натурным данным (ил. 26, 27).

Основные решения проекта реставрации:

Устройство *отмостки* вокруг цоколя шириной 1 м. Существующий уровень земли практически не изменяется.

Устройство *гидроизоляции* по обрезу кирпичной кладки цоколя для защиты деревянных конструкций (подкладок, окладного венца четверика). Устройство *вертикальной гидроизоляции* цоколя. Замена *деревянных подкладок* под окладной венец четверика.

Обшивка стен. Дошатая обшивка, карнизы, подзорные доски маркируются в соответствии со схемами и с осторожностью снимаются. В целях выравнивания поверхности на стены четверика набиваются планки сечением 15x50 мм. На стены шестерика доски устанавливаются без планок. От попадания влаги и мусора под обшивку прокладывается паропроницаемый материал.

Сборка обшивки производится в обратном порядке. Необходимая замена досок осуществляется по результатам обследования. Новые доски должны быть идентичны старым по размеру и обработке. В случае частичной деструкции древесины, (вероятность больше в нижних частях четверика), заменяют только отдельные участки досок. Обшивка прибивается коваными гвоздями. Предполагается сохранить не менее 80% снимаемых досок. Покраска производится в соответствии с проектом цветового решения.

Стены. Четверик. Сруб четверика не разбирается. Предполагается замена 1 или 2-х бревен способом локальных разжимов венцов домкратами или деревянными клиньями.

Шестерик. Проектом предусматривается разборка сруба шестерика до двух нижних венцов для замены деструктированных бревен в средней части сруба — в уровне сопряжения с балками перекрытия и в зоне опоры столбов яруса звона. Предполагается замена 20–30% бревен сруба, в процессе работ возможны корректировки. Наряду с заменой, предполагается протезирование частично деструктированных бревен (вставки, накладки). Все работы производятся в соответствии с принятой реставрационной технологией. При сборке

⁴⁷ Павлинов А. М. Древности Ярославские и Ростовские // Труды седьмого археологического съезда в Ярославле. 1887. М., 1892. Т. 3. С. 19.

сруб шестерика, балки, столбы выравниваются по вертикали и горизонтали. Шпонки в стенах шестерика сохраняются старые.

Столбы яруса звона. Существующие столбы заменяются на новые. Резьба воспроизводится по фотографиям начала XX в. Производится выравнивание уровня обвязки столбов. Предполагается сократить отклонение шатра от вертикали с 40 до 10–8 см.

Шатер по причине хорошей сохранности и плотного сопряжения составных частей не подлежит разборке. Производится его вывешивание на строительные леса, либо на отдельные конструкции.

Ярус звона. Предлагается традиционное решение по устройству совмещенной крыши и пола, которое защищает внутреннее пространство колокольни от попадания влаги. Производится гидроизоляция деревянных конструкций – столбов, люка. Восстанавливается ограждение яруса звона.

Перекрытие панерти. Заменяются разрушенные плахи. Опорные балки усиливаются подкосами.

Переход из галереи в колокольню. Предусматривается восстановление первоначальной конструкции северной стены – доски, забранные в столбы. Т.к. наружная обшивка остается, то первоначальная конструкция перехода будет видна из интерьера.

Крыша крыльца. Предлагается вернуть форму крыши, зафиксированную на фотографиях и чертежах XIX вв. После снятия обшивки в процессе производства работ возможно обнаружение натуральных «следов» крыльца.

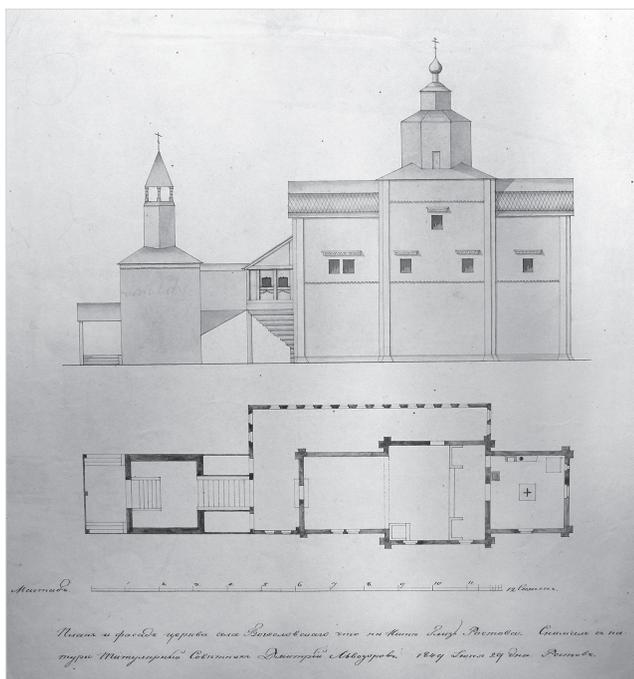
Кровельные покрытия. Предлагается два варианта реставрации:

1-й. Восстановление существовавших около 120 лет (с 1860-х до начала 1980-х гг.) металлических кровель колокольни. Цветовое решение известно по описаниям и фото: первоначальный «медянка» – зеленый цвет; промежуточный (конец XIX – начало XX вв.) – луженое железо, серая краска. Расположение картин кровли, желобов, лотков, фальцев производится по фотографиям и обмерным чертежам.

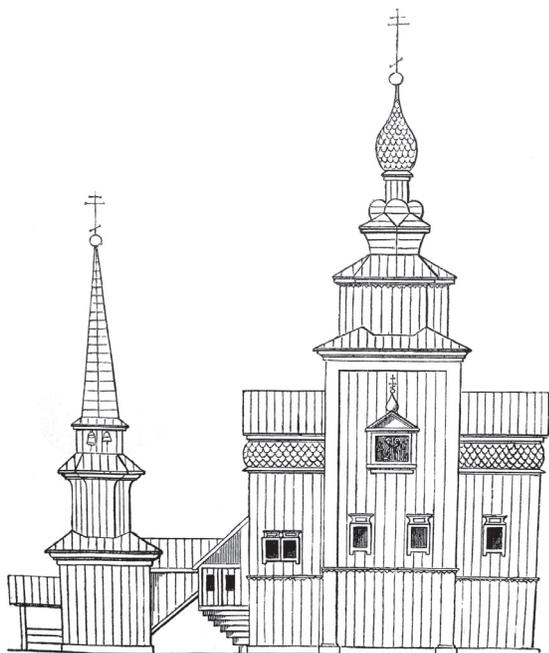
2-й. Восстановление традиционной деревянной кровли. Существование тесовой кровли подтверждается письменными сведениями 1867 г.

С методической точки зрения оба варианта имеют право на существование. С точки зрения надежной защиты памятника вариант с металлической кровлей является предпочтительным.

Реставрация памятника будет осуществляться на основе традиционных плотницких технологий, с применением современных инженерных способов производства работ. В проекте разработаны также основные положения организации и последовательность производства реставрационных работ, требования к качеству используемой древесины, рекомендации по профилактической и химической защите древесины.

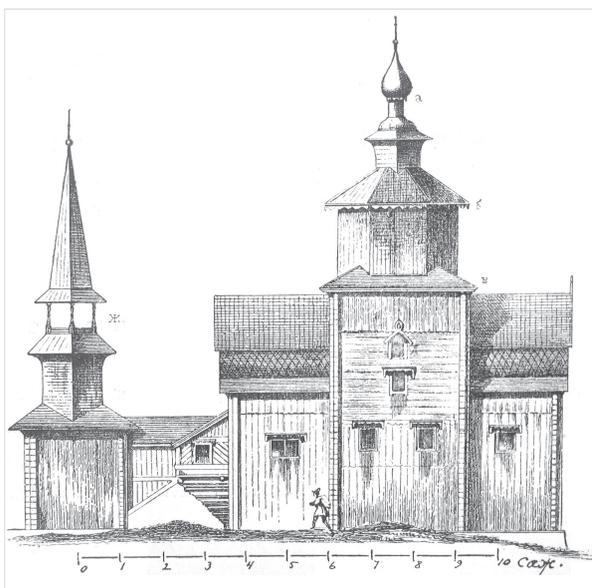
Ил. 1. Южный фасад, план. Д. Львовозов. Чертеж 1849 г.

Древняя Богословская церковь близ р. Ишни.

Ил. 2. Южный фасад. Чертеж из книги М. В. Толстого. 1866 г.

Ил. 3. Южный фасад.
Л.В. Даль. Чертеж 1874 г.

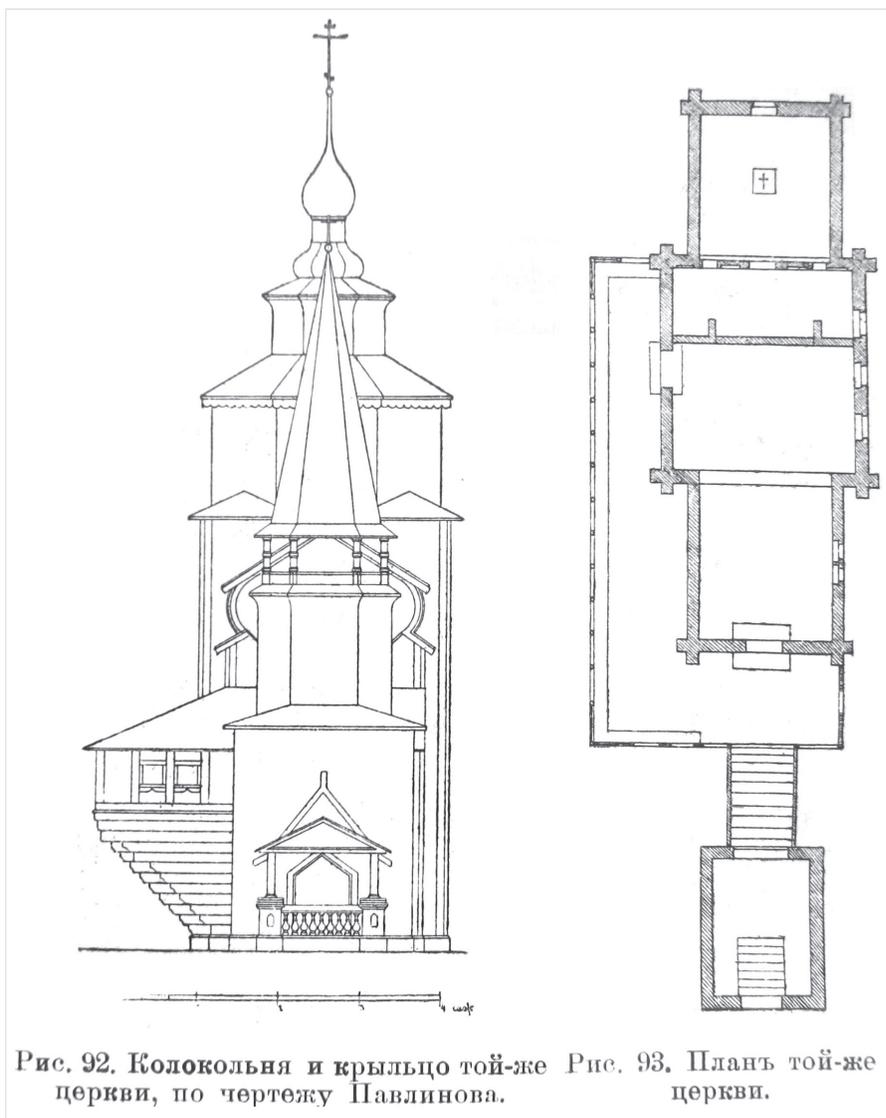

Ил. 4. Вид с северо-запада.
И.Ф. Барцевский. Фото
1882 г.

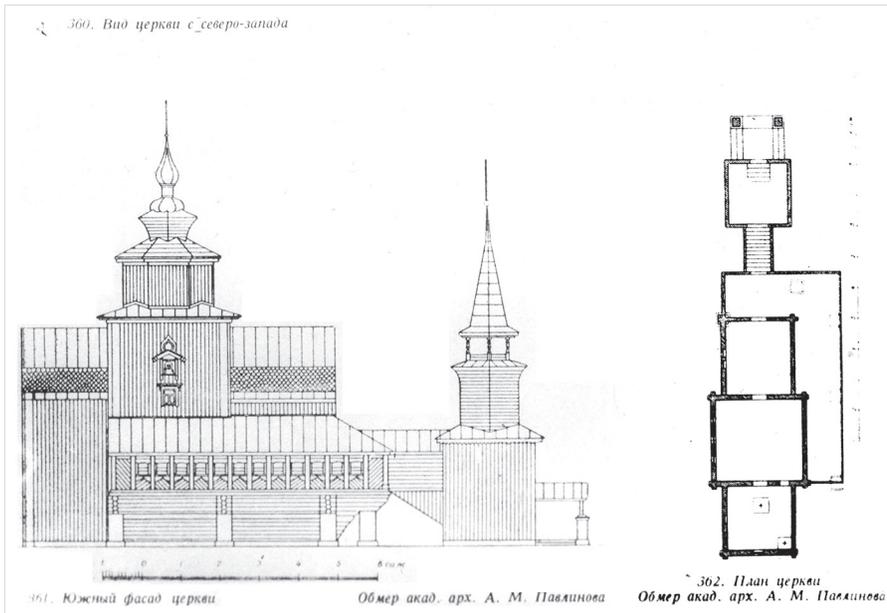

Ил. 5. Вид с юго-запада.
И.Ф. Барцевский. Фото
1882 г.

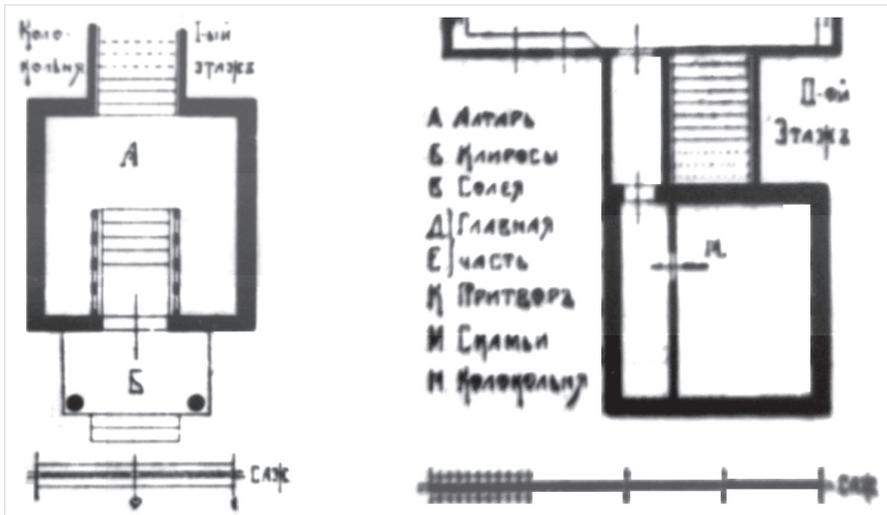

Ил. 6. Западный фасад, план. Чертежи из ИИАК

Ил. 7. Северный фасад, план. Чертежи из книги «Русское деревянное зодчество»

Ил. 8. Планы паперти. М. В. Красовский. Чертежи 1906 г.

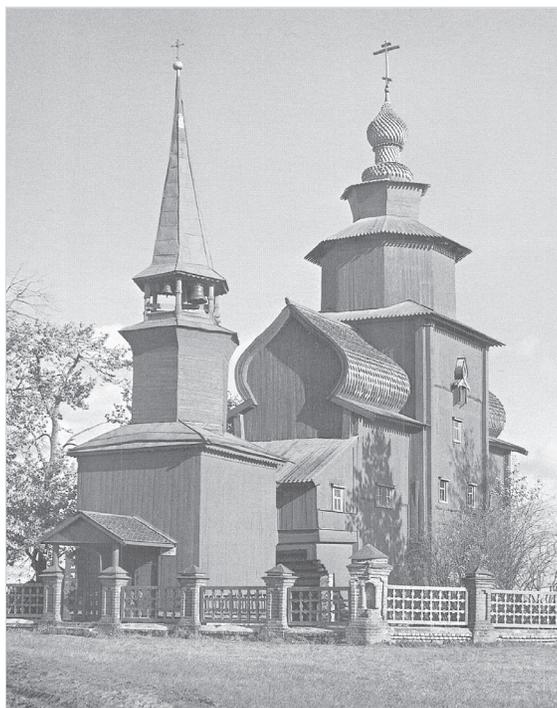
Ил. 9. Вид с юго-запада. Фото из книги Д. Ф. Иванова, середина 1900-х гг.

Ил. 10. Вид с северо-запада. С. М. Прокудин-Горский. Фото 1911 г.

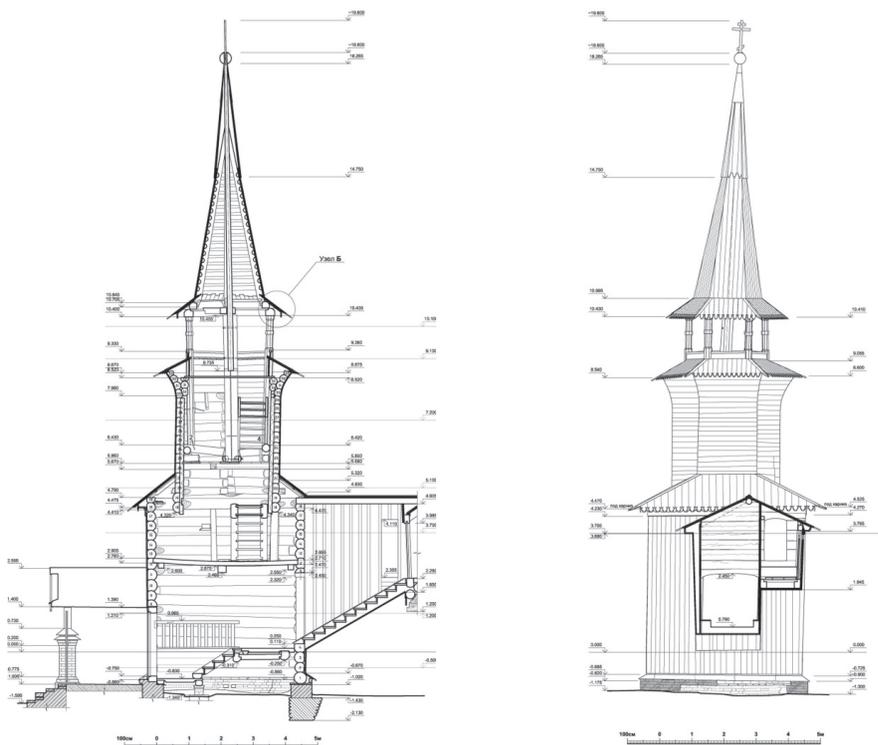
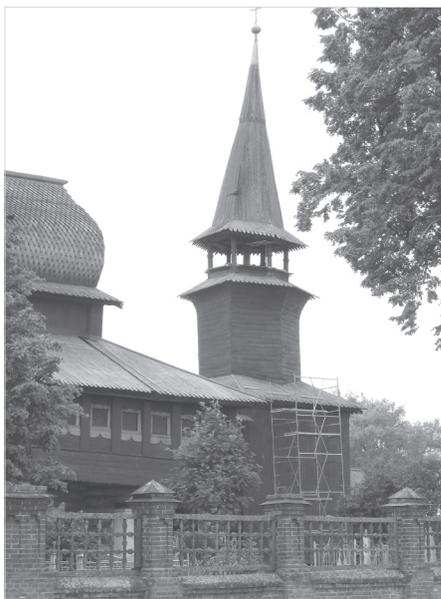

Ил. 11. Вид с юго-запада. С. М. Прокудин-Горский. Фото 1911 г.

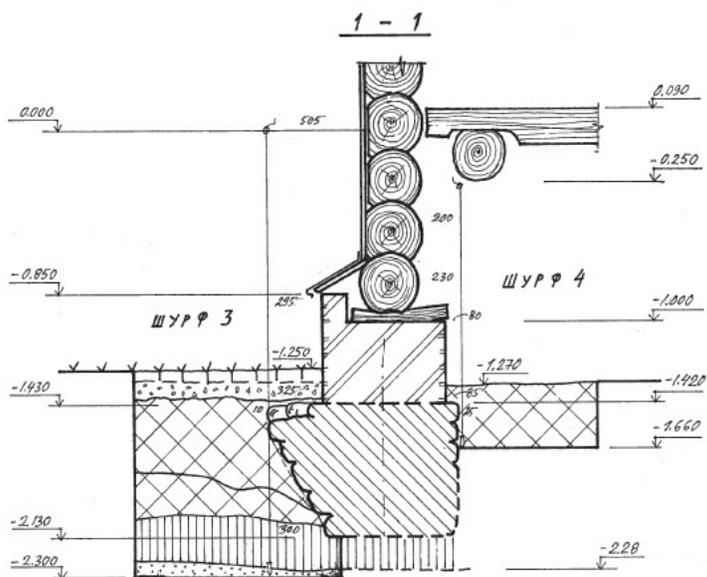

*Ил. 12. Вид с юго-запада.
А. В. Ополовников. Фото
1971 г.*

Ил. 13. Вид с юго-востока. Фото 2011 г.

Ил. 14. Разрез, восточный фасад. Обмерный чертеж. 2011 г.

Ил. 15. Разрез фундамента. Обмерный чертеж. 2011 г.

Ил. 16а. Вскрытие обшивки на северном фасаде. Фото 2011 г.

Ил. 16б. Разница в цвете древесины на углу четверика. Фото 2011 г.

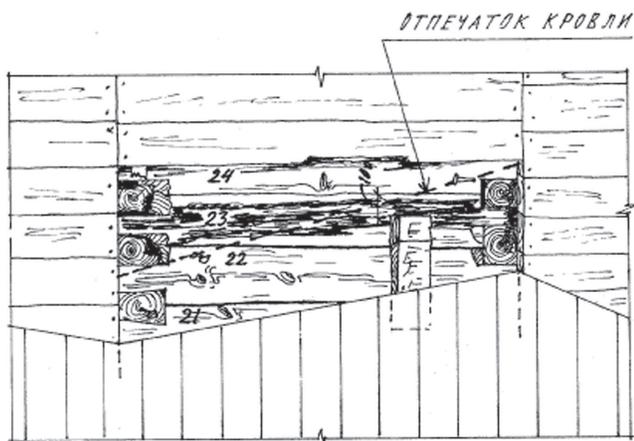
Ил. 16с. Врубка для подъяема сруба. Фото 2011 г.

Ил. 17. Повал шестерика. Фото 2011 г.

а. Состояние бревен шестерика

б. Отпечатки первоначальной кровли четверика

Ил. 19. Обвязка под столбы.
Фото 2011 г.

Ил. 21. Разметка обвязки яруса звона, «следы» первоначальных столбов. Фото 2011 г.

Ил. 22. Пазы для потолка на обвязке яруса звона. Фото 2011 г.

Ил. 23. Фрагмент конструкций шатра. Вид с яруса звона. Фото 2011 г.

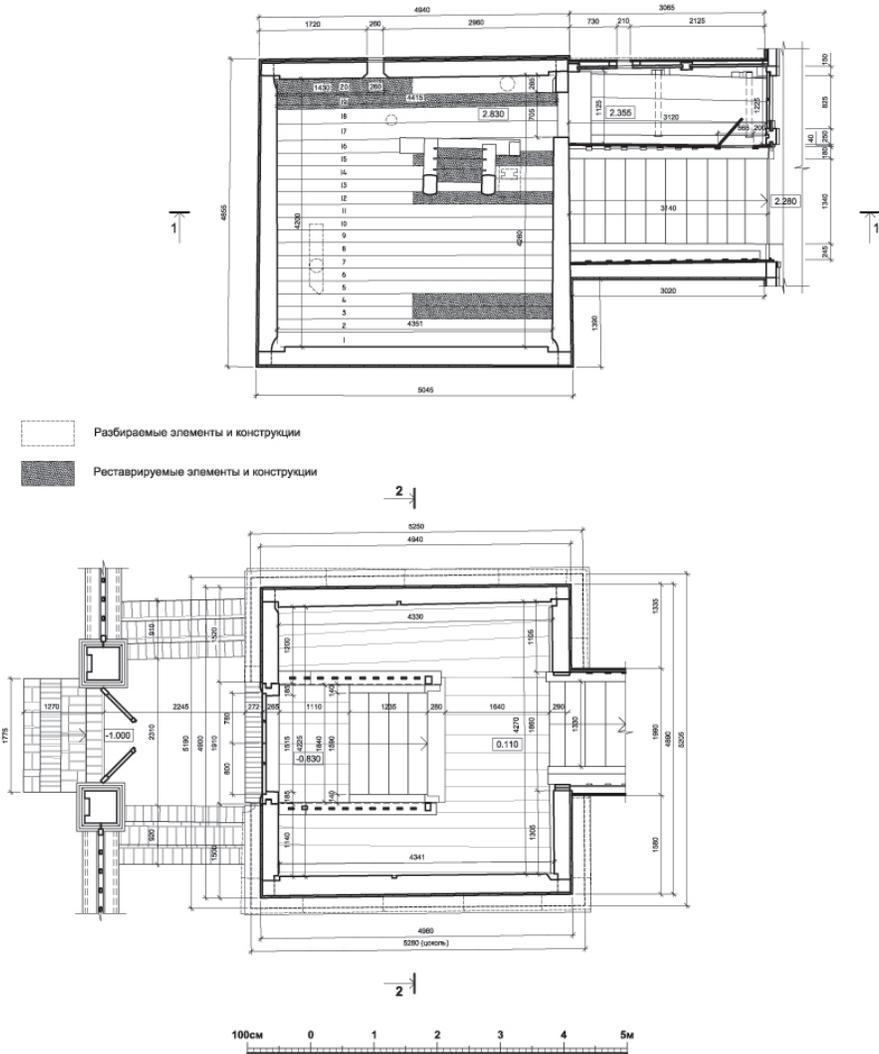

Ил. 24. Откол древесины бревна шестерика под балкой. Фото 2011 г.

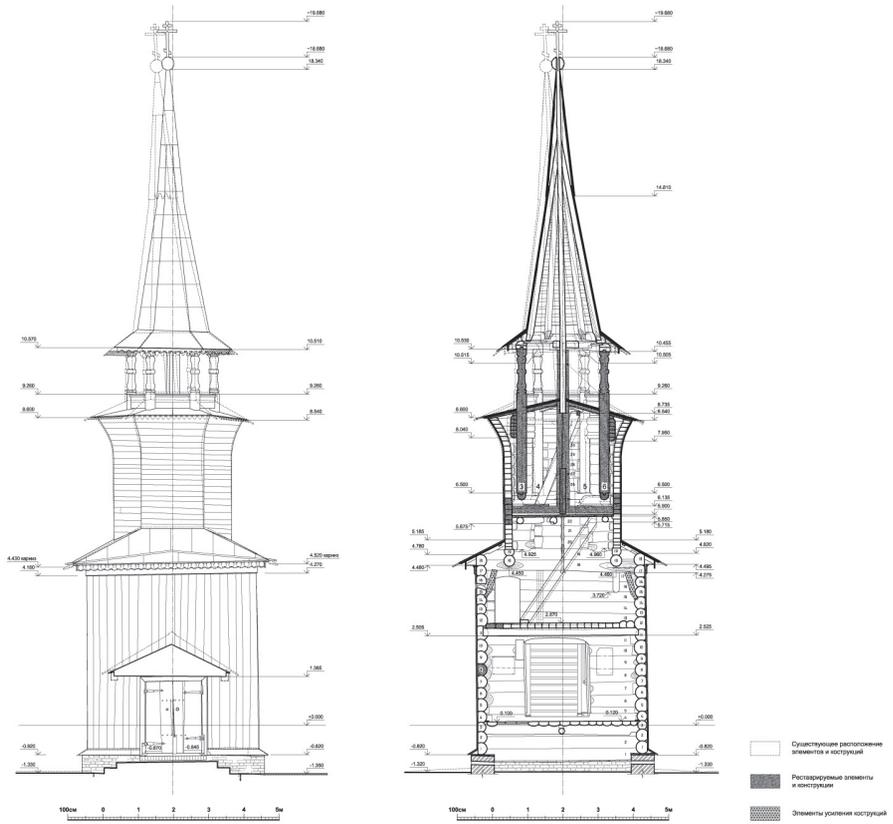

Ил. 25. Фрагмент кровли шатра. Фото 2011 г.

Ил. 26. Планы 1 и 2 этажей паперти. Чертежи проекта реставрации. 2011 г.

Ил. 27. Западный фасад, разрез с видом на восток. Чертежи проекта реставрации. 2011 г.